

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.135.63>

ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ПРИАРКТИЧЕСКИХ ГРУППАХ
ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА НА ПРИМЕРЕ НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

Статья с данными

Санников А.Л.¹, Мустафин А.Р.^{2,*}, Мустафин Р.А.³, Мустафина В.А.⁴, Шалаурова Е.В.⁵

¹ ORCID : 0000-0003-0405-659X;

² ORCID : 0000-0002-7813-5031;

³ ORCID : 0000-0002-2219-3101;

⁴ ORCID : 0009-0008-8796-0472;

⁵ ORCID : 0000-0002-5856-6635;

^{1, 2, 3, 4, 5} Северный государственный медицинский университет, Архангельск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (airatm1[at]yandex.ru)

Аннотация

В представленной работе описаны демографические показатели населения Ненецкого автономного округа Архангельской области в сравнении аналогичными показателями в целом по России.

Основным источником информации явился ЕМИСС «Государственная статистика».

Актуальность данной работы диктуется пристальным вниманием к приарктическим территориям и стратегией развития Севера и Арктики. Одним из значимых ресурсов для такого развития следует рассматривать, на наш взгляд, человеческий потенциал или человеческий ресурс. Отражением этого потенциала в отношении здоровья можно рассматривать демографические показатели: численность населения, смертность трудоспособного населения, смертность от болезней системы кровообращения, смертность от инфаркта миокарда, число умерших по причине самоубийства, младенческая смертность, суммарный коэффициент рождаемости, число браков и разводов, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, естественный прирост населения, коэффициент миграционного прироста.

Особенности территории отражаются в различиях этих показателей в НАО и РФ.

Сопоставляя эти отличия, можно предполагать связь этих показателей с социально-экономическими показателями в Ненецком автономном округе, уровень развития здравоохранения и медицинского обслуживания, особенности климата и социальной поддержки государства.

Убыль народонаселения в приарктических территориях страны выше, чем в среднем по Российской Федерации. Наибольшие потери в этих регионах формируются за счет высокой смертности от сердечно-сосудистых заболеваний у лиц трудоспособного возраста.

Показатели самоубийств сильно превышают таковые в целом по России.

Анализ указанных демографических показателей в динамике позволяет выявлять возможные предикторы, причины колебаний в различных временных периодах, продолжительность откликов на конкретные стимулы.

Ключевые слова: Ненецкий автономный округ, НАО, демография, демографические показатели, численность населения, смертность трудоспособного населения, смертность от болезней системы кровообращения, смертность от инфаркта миокарда, число умерших по причине самоубийства, младенческая смертность, суммарный коэффициент рождаемости, число браков и разводов, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, естественный прирост населения, коэффициент миграционного прироста.

**A CHARACTERISATION OF DEMOGRAPHIC PROCESSES IN THE SUBARCTIC GROUPS OF THE
EUROPEAN NORTH ON THE EXAMPLE OF THE NENETS AUTONOMOUS OKRUG**

Data paper

Sannikov A.L.¹, Mustafin A.R.^{2,*}, Mustafin R.A.³, Mustafina V.A.⁴, Shalaurova Y.V.⁵

¹ ORCID : 0000-0003-0405-659X;

² ORCID : 0000-0002-7813-5031;

³ ORCID : 0000-0002-2219-3101;

⁴ ORCID : 0009-0008-8796-0472;

⁵ ORCID : 0000-0002-5856-6635;

^{1, 2, 3, 4, 5} Northern State Medical University, Arkhangelsk, Russian Federation

* Corresponding author (airatm1[at]yandex.ru)

Abstract

The presented work describes the demographic indicators of the population of the Nenets Autonomous District of Arkhangelsk Oblast in comparison with similar indicators in Russia as a whole.

The main source of information was UISIS "State Statistics".

The relevance of this work is dictated by the close attention to the Arctic territories and the development strategy of the North and the Arctic. One of the significant resources for such development should be regarded, in our opinion, as human potential or human resource. Demographic indicators can be seen as a reflection of this potential in terms of health: population

size, mortality of able-bodied population, mortality from circulatory diseases, mortality from myocardial infarction, the rate of suicide, infant mortality, total fertility rate, marriage and divorce rate, life expectancy at birth, natural population growth, migration growth rate.

The specifics of the territory are reflected in the differences between these indicators in NAO and the Russian Federation.

Comparing these differences, it can be assumed that these indicators are related to socio-economic indicators in the Nenets Autonomous Okrug, the level of development of healthcare and medical services, the specifics of the climate and social support of the state.

Population loss in the subarctic territories of the country is higher than the average for the Russian Federation. The greatest losses in these regions are formed due to high mortality from cardiovascular diseases among working-age people.

Suicide rates are much higher than in Russia overall.

The analysis of these demographic indicators in dynamics allows to identify possible predictors, causes of fluctuations in different time periods, duration of responses to specific stimuli.

Keywords: Nenets Autonomous Okrug, NAO, demography, demographic indicators, population size, working-age population mortality, mortality from circulatory diseases, mortality from myocardial infarction, number of deaths due to suicide, infant mortality, total fertility rate, marriage and divorce rate, life expectancy at birth, natural population growth, migration growth rate.

Введение

Согласно «новой» парадигме развития Севера и Арктики, необходимо сменить «ресурсную» парадигму на парадигму социальной политики, ориентированной на устойчивое социально-эколого-экономическое развитие, сохранение заселенности и «обживание» Севера и Арктики [6]. Несмотря на богатые природными ресурсами пространства Арктики и её важное стратегическое значение, одним из основных факторов, определяющим как экономическое, так и политическое развитие арктических держав является демография [10]. В последнее десятилетие вновь был проявлен интерес к исследованию категории «демографический потенциал». Как результат был внесен существенный вклад в теоретические положения развития демографического потенциала региона и демографического потенциала воспроизводства населения [8]. Необходимо сократить разрыв в качестве жизни между Арктической зоной и другими субъектами РФ, так как помимо проблемы отрицательной демографии существуют значительные проблемы оттока высококвалифицированных кадров из приарктических районов в другие регионы, в том числе за рубеж, а также ухудшение положения коренных народов Севера. Таким образом, одной из основных задач по освоению Арктики и повышению ее социально-экономической эффективности является поиск путей повышения качества жизни то первостепенное внимание стоит уделить комфортности проживающих и приглашенных специалистов [4]. Формирование демографического потенциала северных регионов органически связано с процессами, протекающими в России в целом. Это касается рождаемости, смертности и динамики средней продолжительности жизни [9]. На современном этапе четко сформировались определённые отечественные интересы в области обеспечения единой государственной арктической политики, направленной не только на разработку стратегии осуществления деятельности, но и на усиление основ законодательного нормотворчества в области регулирования течения социально-экономических процессов и использования природных объектов [2]. Проблема сохранения и укрепления здоровья населения Арктических территорий является характерной не только для РФ, но и для других приарктических стран, и может быть нивелирована только благодаря организации качественной медицинской помощи населению [1]. Приоритетные направления научно-технологического развития необходимо формировать на основе системности и взаимосвязанности фундаментальных, поисковых и прикладных научных исследований в области медицинской науки и здравоохранения в Арктике, для чего в составе Научного совета Отделения медицинских наук РАН создана Комиссия по медицинским проблемам Арктики. Реализация указанных направлений позволит осуществить прорыв в научно-технологическом и социально-экономическом развитии Арктического региона и обеспечить достижение национальных целей развития РФ в виде устойчивого естественного прироста численности населения и повышения ожидаемой продолжительности жизни населения Арктической зоны России, включая коренные малочисленные народы Севера [5]. Очевидно, что на уровень общественного здоровья наиболее значительное влияние оказывают социально-экономические факторы, определяющие уровень и качество жизни населения [3]. Большинство исследований оперируют информацией о смертности, которая обобщается по субъектам Федерации; на региональном уровне обычно приводятся данные по городскому/сельскому населению и крайне редко – по муниципальным образованиям. Таким образом, существует значительный разрыв информации между макро- и микроуровнем, на котором число жителей может насчитывать всего несколько тысяч. Это особенно явно проявляется на севере с малой численностью населения. [7].

Цель настоящего исследования – анализ демографических показателей НАО для оценки демографических перспектив в этом регионе.

Основная часть

2.1. Численность населения

Динамика убыли населения Ненецкого автономного округа описана плавным снижением численности населения с 1990 года – 51 832 человек до 41 062 человека в 2000 году. Убыль более 20% при относительно невысокой общей численности населения в абсолютных цифрах может объясняться социальными факторами, снижением привлекательности региона для проживания и получения более высоких заработков в сравнении с другими территориями СССР в период плановой экономики.

В течение последующих 20 лет изменение численности населения округа можно оценивать, как небольшие колебания с тенденцией плавного подъема от 40 930 в 2001 году до 44 465 в 2021 году.

В сравнении с динамикой изменений численности населения в целом в Российской Федерации отмечается отличие профиля численности населения НАО в динамике. Это может свидетельствовать о том, что факторы, влияющие на численность населения в целом в стране и в Ненецком автономном округе, не совпадают полностью.

Можно заметить разницу тенденций в демографическом профиле в 2022 году. В целом по России мы видим своеобразный скачок или повышение численности населения (145 864 296 человек в 2021 году и 146 713 743 человека в 2022 г.). Однако в этот период происходит включение в состав РФ новых территорий, что может объяснить описанную динамику.

В Ненецком автономном округе с 2021 года до 2022 года идет относительно резкая убыль населения до 41 405 человека.

2.2. Смертность населения трудоспособного возраста

Смертность населения трудоспособного возраста в Ненецком автономном округе в целом имеет схожие тенденции с показателями смертности в РФ. Однако в 2021 году наблюдается снижение смертности (514,1) как в сравнении с показателями 2020 года – 599,5 на 100 тысяч населения, так и с показателями смертности в целом в стране – 560,0.

Можно предположить, что такая разница может зависеть от качества оказания медицинской помощи.

2.3. Смертность от болезней системы кровообращения

Смертность от болезней системы кровообращения в целом ниже, чем в стране. Эта разница прослеживается в течение всего наблюдаемого периода с 2012 года по 2021 год.

Такую разницу можно оценить, как значительную. Так, например, в 2019 году в РФ 573,2 на 100 тысяч населения против 348,0 в Ненецком автономном округе, 2020 г. 640,8 в РФ против 359,3 в округе. 640,3 на 100 тысяч населения в РФ и 357,6 в округе.

Можно предположить, что такая значительная разница обусловлена тем, что на данной территории (в Ненецком автономном округе) проживает значительная доля коренного населения, имеющего меньшие риски причин смертей от заболеваний сердечно-сосудистой системы, несколько отличную систему метаболизма.

2.4. Смертность от инфаркта миокарда

Анализируя показатели смертности от инфаркта миокарда можно наблюдать, что смертность по этой причине в период с 2012 года по 2016 год в Ненецком автономном округе выше, чем в стране в целом. В 2017 и 2018 году показатели совпадают, а далее колебания показателей различны. В 2019 году в округе – 48,0, а в РФ – 37,3 на 100 тысяч населения, в 2020 году в округе – 29,0, в РФ – 39,66. В 2021 году показатели совпали – 38,0.

2.5. Смертность по причине самоубийства

Самоубийства косвенно отражают социальную стабильность и показывает благополучие территории с точки зрения психического здоровья.

В этом смысле заметна большая разница показателей числа умерших по причине самоубийства с аналогичными показателями в целом по стране. Особенно ярко видна разница в 2007 году: 119,39 случая самоубийства на 100 тыс. населения в Ненецком автономном округе и 28,94 случая на 100 тысяч населения в России.

Вероятно, такое превышение значений может объясняться алкогольной аддикцией коренного населения округа, что может повлечь за собой повышения суицидального риска.

За последний период такой разрыв значительно сократился. Например, 2020 г. в РФ 11,3 и в округе – 22,6, в 2021 г. в РФ 10,71, и в округе – 31,49.

Заметная и общая динамика снижения самоубийств как причины смерти.

Это можно расценивать как отражение общего улучшения психологической обстановки на описываемой территории.

2.6. Младенческая смертность

Показатели младенческой смертности являются важнейшим индикаторами общественного здоровья и уровня развития системы охраны материнства и детства.

За наблюдаемый период с 2012 года по 2021 год младенческая смертность в Ненецком автономном округе ниже, чем в целом по стране. Однако в 2020 году показатели изменились: 6,7 в округе против 4,5 в РФ на 1 тысячу родившихся живыми. В 2021 году в округе 5,5 против 4,6 в стране.

2.7. Суммарный коэффициент рождаемости

Суммарный коэффициент рождаемости (СКР) в Ненецком автономном округе превышает показатели в целом по Российской Федерации и позволяет обосновать позитивный прогноз в отношении численности населения в перспективе с некоторыми оговорками.

Так в Ненецком автономном округе 2019 году СКР – 2,17, в РФ – 1,5; в 2020 году СКР в НАО – 2,26, в РФ – 1,5; в 2021 году СКР в НАО – 2,07, в РФ – 1,5.

Однако тревожным симптомом можно назвать снижение суммарного коэффициента рождаемости в Ненецком автономном округе в 2021 году – 2,07. Для сохранения численности населения на одном уровне нужен суммарный коэффициент рождаемости около 2,1 рождения на женщину в течение жизни.

2.8. Число браков в расчете на 1000 населения за год

Динамика числа заключенных браков на территории НАО и в РФ практически совпадают, но сами показатели зачастую ниже в НАО и чуть выше в РФ.

НАО (2018 г. – 4,8; 2019 г. – 5,2; 2020 г. – 3,6; 2021 г. – 4,6) и РФ (2018 г. – 6,1; 2019 г. – 6,5; 2020 г. – 5,3; 2021 г. – 6,3).

2.9. Число разводов на 1000 населения за год

2018 г.: Ненецкий автономный округ – 3,7; Российская Федерация – 4,0.

2019 г.: НАО – 4,0; РФ – 4,2.

2020 г.: НАО – 3,6; РФ – 3,9.

2021 г.: НАО – 4,0; РФ – 4,4.

Более значимыми могут являться разница между количеством заключенных браков на 1000 населения с количеством разводов.

В НАО этот показатель практически сравнивается. Это говорит о нестабильности браков, что не может не беспокоить общество.

2.10. Коэффициент миграционного прироста

Колебания коэффициента миграционного прироста в Ненецком автономном округе имеет разницу с динамикой такого показателя в целом по России.

Во все наблюдаемые нами периоды с 1997 года по 2021 год показатели почти всегда ниже в НАО в сравнении с показателями в целом по стране.

Только в 2002 году разница была значительная и показатель по НАО достиг 179 человек на 10 тысяч населения, когда в целом по России этот показатель составил 15,9 человека на 10 тысяч населения, в 2011 году соответственно 32 против 22,39 человека на 10 тыс. населения в РФ. В 2015 году в НАО 23 человека на 10 тысяч населения против 16,76 человека на 10 тысяч населения в РФ, и 2020 году 29 против 8,5 в целом по России.

Этот показатель косвенно может говорить о том, что рынок труда и привлекательность региона для временного или постоянного пребывания мигрантов отличается от привлекательности региона и рынка труда в целом по России.

2.11. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении

Ожидаемая продолжительность жизни раздельно по полу и, используя объединенный показатель для обоих полов, наглядно демонстрирует почти точное совпадение по показателю за 2022 год: для женщин НАО – 76,94, и в Российской Федерации – 77,79. Для мужчин есть разница: мужчины НАО – 64,81, и мужчины в России в целом – 67,6.

Эти показатели для обоих полов в НАО в 2022 году – 70,74 и по России – 73.

Выводы

1. Убыль народонаселения в Ненецком автономном округе Архангельской области носит большую интенсивность, чем в среднем по России. Эти потери формируются как за счет естественной, так и за счет миграционной убыли населения;

2. Самые серьезные потери в НАО формируются за счет высокой смертности от сердечно-сосудистых заболеваний у лиц трудоспособного возраста;

3. Как интегративный показатель психологического климата на территории НАО обращает на себя внимание высокий уровень завершенных самоубийств, превышающий показатели в целом по стране.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.135.63.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers Community
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.135.63.1>

Список литературы / References

1. Глазов К.Н. Моделирование процессно-ориентированной системы обеспечения качества медицинских услуг в Арктической зоне РФ / К.Н. Глазов // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2019. — Т. 10. — № 2. — с. 182-195.

2. Ивачев И.В. Приоритетные направления по проведению фундаментальных и прикладных научных исследований в интересах освоения Арктики. Научный ответ на климатические вызовы / И.В. Ивачев, В.О Петров // Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. — 2022. — № 1(9). — с. 30-39.

3. Коновалова Л.В. Рейтинговая оценка социально-экономических факторов общественного здоровья арктических территорий Архангельской области / Л.В. Коновалова, Н.В. Зыкова, Т.Н. Ушакова // Экономические отношения. — 2020. — Т. 10. — № 3. — с. 899-918.

4. Коробейникова А.Е. Тренд развития и формирования жилой среды поселений на склоновом рельефе в условиях Арктической зоны РФ / А.Е. Коробейникова // Вестник евразийской науки. — 2019. — Т. 11. — № 4. — с. 26.

5. Бобровницкий И.П. Основные направления социально-экономического и научно-технологического развития арктической зоны российской федерации в сфере здравоохранения и медико-биологического обеспечения деятельности человека на севере / И.П. Бобровницкий, С.Н. Нагорнев, В.В. Худов // Russian Journal of Rehabilitation Medicine. — 2019. — № 3. — с. 4-25.

6. Пешина Э.В. Арктические территории России: вызовы устойчивому экономическому развитию / Э.В. Пешина, А.С. Захаров // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2016. — № 6(68). — с. 109-122.

7. Ревич Б.А. Оптика медико-демографических процессов в контексте устойчивого развития Арктического макрорегиона (на примере Архангельской области) / Б.А. Ревич, Т.Л. Харькова, Е.А. Кваша // Демографическое обозрение. — 2019. — Т. 6. — № 2. — с. 165-196.

8. Фаузер В.В. Демографический потенциал Северных регионов России как фактор экономического освоения Арктики / В.В. Фаузер // Арктика и Север. — 2013. — № 10. — с. 19-47.

9. Фаузер В.В. Демографический потенциал северных регионов России – фактор и условие экономического освоения Арктики / В.В. Фаузер // Экономика региона. — 2014. — № 4(40). — с. 69-81.
10. Хайруллина Н.З. Влияние демографической ситуации на экономику арктических держав в XXI веке / Н.З. Хайруллина // Казанский вестник молодых учёных. — 2020. — № 1(14). — с. 131-144.
11. ЕМИСС Государственная статистика. — URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 11.08.2023).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Glazov K.N. Modelirovanie protsessno-orientirovannoj sistemy obespechenija kachestva meditsinskih uslug v Arkticheskoj zone RF [Modeling of a Process-Oriented System of Quality Assurance of Medical Services in the Arctic Zone of the Russian Federation] / K.N. Glazov // MIR (Modernizacija. Innovacii. Razvitie) [MID (Modernization. Innovation. Development)]. — 2019. — Vol. 10. — № 2. — p. 182-195. [in Russian]
2. Ivachev I.V. Prioritetnye napravlenija po provedeniju fundamental'nyh i prikladnyh nauchnyh issledovanij v interesah osvoenija Arktiki. Nauchnyj otvet na klimaticheskie vyzovy [Priority Directions for Conducting Fundamental and Applied Scientific Research in the Interests of Arctic Development. Scientific Response to Climate Challenges] / I.V. Ivachev, V.O. Petrov // Arktika 2035: aktual'nye voprosy, problemy, reshenija [Arctic 2035: Current Issues, Problems, Solutions]. — 2022. — № 1(9). — p. 30-39. [in Russian]
3. Konovalova L.V. Rejtingovaja otsenka sotsial'no-ekonomicheskikh faktorov obschestvennogo zdorov'ja arkticheskikh territorij Arhangel'skoj oblasti [Rating Assessment of Socio-Economic Factors of Public Health of the Arctic Territories of the Arkhangelsk Region] / L.V. Konovalova, N.V. Zyкова, T.N. Ushakova // Jekonomicheskie otnoshenija [Economic Relations]. — 2020. — Vol. 10. — № 3. — p. 899-918. [in Russian]
4. Korobejnikova A.E. Trend razvitiya i formirovaniya zhiloy sredy poselenij na sklonovom rel'efe v uslovijah Arkticheskoj zony RF [The Trend of Development and Formation of the Residential Environment of Settlements on the Slope Relief in the Arctic Zone of the Russian Federation] / A.E. Korobejnikova // Vestnik evrazijskoj nauki [Bulletin of Eurasian Science]. — 2019. — Vol. 11. — № 4. — p. 26. [in Russian]
5. Bobrovnikij I.P. Osnovnye napravlenija sotsial'no-ekonomicheskogo i nauchno-tehnologicheskogo razvitiya arkticheskoj zony rossijskoj federatsii v sfere zdravoohraneniya i mediko-biologicheskogo obespechenija dejatel'nosti cheloveka na severe [The Main Directions of Socio-Economic, Scientific and Technological Development of the Arctic Zone of the Russian Federation in the Field of Healthcare and Medical and Biological Support of Human Activity in the North] / I.P. Bobrovnikij, S.N. Nagornev, V.V. Hudov // Russian Journal of Rehabilitation Medicine. — 2019. — № 3. — p. 4-25. [in Russian]
6. Peshina E.V. Arkticheskie territorii Rossii: vyzovy ustojchivomu ekonomicheskomu razvitiyu [Arctic Territories of Russia: Challenges to Sustainable Economic Development] / E.V. Peshina, A.S. Zaharov // Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta [Proceedings of the Ural State University of Economics]. — 2016. — № 6(68). — p. 109-122. [in Russian]
7. Revich B.A. Optika mediko-demograficheskikh protsessov v kontekste ustojchivogo razvitiya Arkticheskogo makroregiona (na primere Arhangel'skoj oblasti) [Optics of Medical and Demographic Processes in the Context of Sustainable Development of the Arctic Macroregion (on the example of the Arkhangelsk Region)] / B.A. Revich, T.L. Har'kova, E.A. Kvasha // Demograficheskoe obozrenie [Demographic Overview]. — 2019. — Vol. 6. — № 2. — p. 165-196. [in Russian]
8. Fauzer V.V. Demograficheskij potentsial Severnyh regionov Rossii kak faktor ekonomicheskogo osvoenija Arktiki [Demographic Potential of the Northern Regions of Russia as a Factor of Economic Development of the Arctic] / V.V. Fauzer // Arktika i Sever [The Arctic and the North]. — 2013. — № 10. — p. 19-47. [in Russian]
9. Fauzer V.V. Demograficheskij potentsial severnyh regionov Rossii – faktor i uslovie ekonomicheskogo osvoenija Arktiki [Demographic Potential of the Northern Regions of Russia – a Factor and Condition for the Economic Development of the Arctic] / V.V. Fauzer // Jekonomika regiona [Economy of the Region]. — 2014. — № 4(40). — p. 69-81. [in Russian]
10. Hajrullina N.Z. Vlijanie demograficheskoi situatsii na ekonomiku arkticheskikh derzhav v XXI veke [The Impact of the Demographic Situation on the Economy of the Arctic Powers in the XXI Century] / N.Z. Hajrullina // Kazan Bulletin of Young Scientists. — 2020. — № 1(14). — p. 131-144. [in Russian]
11. EMISS Gosudarstvennaya statistika [EMISS State Statistics]. — URL: <https://www.fedstat.ru/> (accessed: 11.08.2023). [in Russian]